

— Вот почему я всё ещё твой сенсей.

Прежде чем Фу успела ответить, раздался звон таймера духовки.

— Погоди, нужно достать.

Я развернулся на диване, собираясь встать, но замешкался.

— Стоит побольше тренироваться в мелких манипуляциях... — пробормотал я себе под нос.

Вытянул обе руки — из ладоней потянулись чёрные нити Джионгу. Аккуратно манипулируя ими, я подцепил дверцу духовки и открыл её, затем так же бережно извлёк лазанью и поставил остывать на плиту. Довольный, вернул нити обратно.

Фу зааплодировала.

— Благодарю, благодарю, — я слегка поклонился.

Она улыбнулась, глядя на мои руки.

— Больно?

— Сейчас едва ощущается. Как слабое жжение, будто резко провёл по шершавой коре.

Я тоже посмотрел на ладони, на которое стратегически нанёс шрамы, дабы появились выходные точки для нитей; пока внимания особо не привлекает. На обеих руках через ладони и пальцы тянулись длинные порезы, словно кто-то провёл лезвием меча. Собственно, так всё и было: взял лезвие да разрезал, а потом специально залечил раны так, чтобы остались шрамы.

— Значит, когда закончишь, будешь весь покрыт такими? — спросила Фу.

— Да. От меня останутся лишь сердце да кожа.

— Звучит романтично, — брякнула она.

Я рассмеялся в ответ на столь неожиданный комментарий.

— Знаешь, я никогда не рассматривал это в таком ключе. Хорошая мысль.

Фу сияла от гордости.

Мы поужинали, джинчурики похвалила блюдо, назвав самой вкусной лазаньей на свете и сказала, что Чоумей тоже в восторге. Затем мы удалились в мою комнату. Я надел футболку с коротким рукавом и сел на пол вместе с Фу. Она подала блокнот, и я начал записывать время, дату и место на английском и французском. Затем заговорил, одновременно записывая:

— День первый преобразования скелета. Начальная точка — кончики пальцев. Кожа будет отодвинута, мышечные нити сместятся для обзора.

Кончик моего указательного пальца раскололся; кожа завернулась, словно кожура банана. Под ней клубился поток нитей, которые я мысленно заставил медленно разойтись, пока не увидел собственную фалангу. Я взглянул на Фу — та ободряюще кивнула, давая понять, что готова. Девочка схватила с моего стола секундомер и приготовилась дать отсчёт по моей команде.

— Начинаю... Сейчас!

Раздался писк, я сосредоточился.

Зеленовато-лиловая чакра, отчётливо видимая невооружённым глазом, хлынула к пальцу. Она обволокла открывшуюся кость. Я не чувствовал боли, но с каждой минутой ощущения нарастали, и я ясно осознавал то, как кость преобразовывается, обращается в нити, из которых уже состояли мои мышцы по всему телу, готовые сдвинуться по первому моему желанию. Чакра медленно ползла вниз, и по мере её движения складывалось впечатление, будто кость растворяется, оставляя на своём месте лишь нити, сливающиеся с остальными.

— Время, — сказал я, и прозвучал очередной писк.

Фу показала мне таймер.

— Девятнадцать минут двадцать восемь секунд, чтобы полностью преобразовать фалангу указательного пальца. Скорость, вероятно, возрастёт на последующих пальцах.

Нити лениво колыхались, будто под порывами ветра. Я скручивал их, переплетал, заставлял торчать дыбом, а затем вновь распускал.

— Нити гибки и податливы, несмотря на отсутствие скелетной основы.

Я вернул кожу на место и залечил её до нормального состояния.

— Внешне палец ничем не отличается от прежнего. Функциональность полностью сохранена.

Постучал им по полу, по голове, по носу Фу, проверяя чувствительность.

— Ощущения даже несколько обострились благодаря нитям.

Кончик пальца загнулся назад и выпрямился, двигаясь неестественно для обычного человека. Я вновь ткнул Фу, и она засмеялась, когда палец сплющился о её нос.

— Подвижность, как и ожидалось, возросла. Чтобы сохранять привычную человеческую форму, не требуется концентрации — она установлена по умолчанию, вероятно, потому, что я привык к ней за годы жизни.

Я глубоко вдохнул и выдохнул. Преобразование живой плоти требовало немалых усилий от системы чакры. Моя милая помощница любезно протянула бутылку с водой, из которой я сделал несколько жадных глотков.

— Спасибо, Фу.

— Это меньшее, что я могу сделать для тебя, Ито. — Я заметил выражение её глаз, интонацию... и похлопал девочку по плечу.

Она чувствовала лёгкое угрызение совести из-за того, что не могла помочь мне в экспериментах и изменениях, которые я считал важнейшими в своей жизни.

— Твоё присутствие — уже немалая помощь. Да, я мог бы и сам смотреть на часы и приносить себе воду, но ты берёшь эту рутину на себя. И, — я попытался ущипнуть её за бок, но Фу со смехом отскочила, — ты делаешь процесс весёлым. Наука и медицина — это здорово, конечно, но веселье тоже не помешает.

Пара нитей выстрелила из моих пальцев и всё же достала её, отчего Фу взвизгнула и отбила их, смеясь.

— Итак, ты думаешь, это поможет с печатями?

Тема, над которой мы уже задумывались. Я никогда не отличался терпением в освоении печатей и полагал, что при достаточном контроле смогу вовсе обойтись без них в большинстве техник. Не говоря уже о практической пользе возможности применять дзюцу, не выдавая себя заранее очевидными печатями.

— Вероятно, — протянул я задумчиво. — Думаю, я мог бы создавать «печати» внутри тела при помощи «рук» из нитей, что решило бы главную проблему необходимости свободных ладоней и ещё большей необходимости не выдавать себя врагу во время битвы. Я мог бы экспериментировать с изгибанием «пальцев», чтобы придумать новый вид печатей. Хотя, пожалуй, пушу на это теневого клон. А то мало ли, вдруг случайно придумаю печать, которая

меня взорвёт.

Фу закатила глаза и с улыбкой на лице подошла ближе.

— Переходим к следующему пальцу?

— Да. Начинаю со среднего пальца, отсчёт...

<http://tl.rulate.ru/book/94698/4222693>